

INTERNATIONALER VERBAND DER DEUTSCHEN KULTUR МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ольга Мартенс

Первый заместитель председателя

Международного союза немецкой культуры

Переселенец беженцу рознь

Не так давно в германской прессе улеглись страсти вокруг переселенцев – российских немцев: они поднялись по социальной лестнице, стали настоящими бюргерами, пробились в депутаты бундестага, показывают высокий уровень образования, неопределимы и в российско-германском бизнес-сообществе, благодаря своему билингвизму и бикультуральности. И – вдруг события последних месяцев, связанные с притоком беженцев в Германию, дали скандальный повод для обвинения российских немцев – теперь в праворадикализме и в нетерпимости к чужим.

Скандал как способ дешевого пиара использовали некие нелегитимные организации, высказывающиеся по непонятным причинам от имени немцев из России в «деле русскоязычной девочки Лизы». Действия этих структур и активная трансляция их высказываний в германских и российских СМИ повлекли за собой многочисленные демонстрации русскоязычного населения Германии, прошедшие во многих городах 24–25 января 2016 года.

Во всей этой истории есть две опасные тенденции: ужасающая по своим деталям история насилия над девочкой Лизой, активно обсуждаемая в СМИ и социальных сетях, не рассматривается многими ньюсмейкерами как факт насилия как таковой, а акцент в ней активно смещается в сторону национальности и российского происхождения девочки. Поражающим с точки зрения морали выглядит эта ситуация в контексте вопиющих фактов насилия и жестокости в отношении женщин в Германии в новогоднюю ночь, но здесь столь активно теперь раздающие интервью поборники справедливости не проявлял столь яростной гражданской и человеческой активности. Кроме того, источник, на мнение которого без раздумий и сомнений вдруг стали ссылаться многие российские и германские СМИ в «деле русскоязычной девочки Лизы», не представляет интересов российских немцев ни в России, ни в Германии!

Вешать в этой ситуации ярлыки «националистов и праворадикалов» на всех российских немцев в данной ситуации неправомерно, и более того – преступно.

Однако русскоязычные граждане Германии вышли на многочисленные демонстрации. Среди них были и российские немцы – законопослушные, терпеливые, трудолюбивые. Гонимые страхом, обостренным чувством справедливости, абсолютно противоречивой информацией из СМИ и других каналов. Да, можно говорить сейчас о том, что российские немцы дали повод использовать себя как инструмент для нагнетания враждебных отношений, не читали

INTERNATIONALER VERBAND DER DEUTSCHEN KULTUR МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

качественной немецкой прессы, но здесь возникает вопрос к качеству немецкой прессы именно в данном конкретном вопросе. В 90-е годы процесс интеграции российских немцев – переселенцев широко освещался в прессе, но, как правило, в негативном контексте. В 2000-х тональность изменилась – германские СМИ стали более благосклонно относиться к своим соотечественникам, выдержавшим все сложности интеграции и давшим стране образованное и целеустремленное поколение детей переселенцев. На небосклоне появились политики, бизнесмены, звезды эстрады, выдающиеся спортсмены из числа немцев – переселенцев. Истории успеха стали неотъемлемой частью общественно-политических конференций, всегерманских встреч земляков. Часто с трибун и в разговорах со знакомыми можно было услышать фразы о том, как горды они тем, что, приехав в рамках закона о переселенцах как немцы, они четко следовали всем требованиям законодательства, и успех их обусловлен их немецким трудолюбием и законопослушанием, сохранившемся на протяжении столетий проживания в России. За последние полгода «качественная» германская пресса развеяла эту иллюзию, в очередной раз, возможно невольно, оскорбив российских немцев тем, что навесила им ярлык «беженцев» в своем стремлении освещать сложную тему неконтролируемого потока беженцев в Германию в позитивном формате. Лучшим примером для интеграции беженцев многочисленные массмедиа назвали интеграцию российских немцев, договорившись до того, что Елена Фишер, законодательница немецкого шлягера, тоже являлась беженкой (Helene Fischer war auch ein Flüchtling)*.

Насколько Елена Фишер признает себя беженкой, должна решить она сама, но то, что российские немцы и законодательно, и идейно, и духовно переселялись в Германию не как беженцы – это очевидный факт. Как будут развиваться события дальше, предсказать сложно, но то, что недопустимо так грубо играть на самосознании российских немцев – это тоже очевидный факт.

Заложниками одной страшной войны российские немцы уже были. Этот горький опыт не должен свести их с пути разума и здравомыслия.